

Пространственные «три большие циркуляции» как опора городской модернизации с китайской спецификой: теоретическое объяснение, пути реализации и трансформация планирования

Авторы

Чжан Цзинсян, Хань Бицзюнь

Аннотация

С начала политики реформ и открытости одним из глубинных факторов стремительного роста китайских городов стала «капитализация пространства». Этот способ развития придал урбанизации и городскому строительству мощный импульс, но одновременно породил все более острые пространственные кризисы. На новом этапе, ориентированном на городскую модернизацию с китайской спецификой, китайским городам необходимо выйти из зависимости от траектории пространственной капитализации. Опираясь на национальную практику и институциональный контекст Китая, статья предлагает рассматривать «пространственную циркуляцию» как аналитическую перспективу для понимания и продвижения городской трансформации. Показано, что пространство в китайском городском развитии обладает более активной регулирующей функцией; поэтому требуется теоретический и практический переход от «циркуляции капитала» к «пространственной циркуляции». Такой переход реализуется через согласованное продвижение трех больших циркуляций: интеграции города и деревни, региональной координации и включения в глобальную систему. В этой логике пространственное планирование также должно перейти от «планирования пространства» к «планированию посредством пространства как стратегического рычага». Работа предлагает новую перспективу для формирования локализованной китайской теории планирования, продвижения городской модернизации Китая и преобразования парадигмы пространственного планирования.

Ключевые слова

городская модернизация с китайской спецификой; пространственная циркуляция; интеграция города и деревни; региональная координация; глобальная система; трансформация планирования

С начала реформ и открытости экономика и общество Китая пережили быстрый рост и глубокую трансформацию, а уровень урбанизации совершил исторический скачок [1]. Национальные стратегии и политические ориентиры играли ключевую роль в городском планировании, строительстве и управлении [2]. После того как уровень урбанизации Китая превысил рубеж 50%, центральное правительство в 2013 и 2015 годах провело совещания по урбанизации и городской работе, определив общий проект будущей урбанизации и городского развития. Сегодня уровень урбанизации Китая превышает 67% и, как ожидается, около 2035 года войдет в высокий диапазон 75%-80%, когда городско-сельская демографическая и пространственная структура в основном стабилизируются [3]. То, как будут пройдены оставшиеся примерно десять процентных пунктов урбанизации, во многом определит, сможет ли Китай добиться скачкообразного социально-экономического развития и войти в число развитых стран. В этом контексте в 2025 году центральное правительство провело новое совещание по городской работе и прямо поставило

задачу «проложить новый путь городской модернизации с китайской спецификой», задав базовый ориентир для дальнейшего развития китайских городов.

На протяжении многих лет китайское «чудо роста» стало очевидным фактом мирового масштаба [4-5]. Его нельзя объяснить только возможностями, открытыми глобализацией и информатизацией. Не менее важны особые институциональные преимущества Китая [6], которые в сфере городского развития наиболее отчетливо проявились в земельной системе с китайской спецификой и связанных с ней институциональных механизмах [7]. В настоящее время, на фоне глубоких изменений международной среды, усиления ресурсно-экологических ограничений, демографических сдвигов и ослабления традиционных источников экономического роста, модель городского развития, основанная на масштабных инвестициях и приростном расширении, становится все менее устойчивой. Между тем новая модель, опирающаяся на новые качественные производительные силы и повышение эффективности уже освоенного пространства, еще не получила полного оформления. Поэтому китайские города находятся в критическом переходном периоде: прежняя модель уже исчерпала себя, но новая еще не стала зрелой.

В отличие от институциональной среды западного городского развития, одним из центральных элементов, обеспечивавших быстрый рост китайских городов в последние десятилетия, была земля, или пространство. Успех будущей городской трансформации также будет зависеть от того, насколько эффективно удастся использовать этот инструмент [8-9]. Для достижения городской модернизации с китайской спецификой необходимо ответить на несколько вопросов: как на основе национальных условий Китая формировать местную теорию городского развития и планирования; как использовать «пространство» как рычаг для преодоления кризисов городского развития; и как перевести пространственное планирование от пассивного реагирования к активной самотрансформации.

1 Пространственная логика и пространственный кризис в развитии китайских городов

1.1 Пространственная логика в эволюции городского развития Китая

Если объяснять огромные достижения Китая последних десятилетий только общими факторами, такими как глобализация, дивиденды индустриализации или преимущество догоняющего развития, становится трудно понять, почему многие развивающиеся страны и экономики, находившиеся в сходных внешних условиях и обладавшие аналогичными поздними преимуществами, не добились сопоставимых результатов. Более убедительное объяснение дает новая институциональная экономика: именно серия институциональных изменений заложила основу экономических, социальных и технологических преобразований [10]. В сфере городского развития земельная система, основанная на сочетании «общественной собственности и рыночного обращения права пользования», а также ее постоянная адаптация и совершенствование стали ключевым преимуществом и важнейшим инструментом китайского городского «чуда роста» [11-13]. Следовательно, пространственная логика глубоко встроена в общий ход эволюции китайских городов.

С точки зрения корректировки и оптимизации верхнеуровневого дизайна земельной, или пространственной, системы развитие китайских городов после реформ и открытости прошло четыре основные стадии: институциональное раскрепощение, рост на основе капитализации, накопление рисков и реконструкция управления (табл. 1).

1.1.1 Рыночные поиски городского развития в условиях раскрепощения пространственной системы (1978-1989)

Третье национальное совещание по городской работе 1978 года подтвердило важное место и роль городов в развитии национальной экономики. В том же году третья пленарная сессия ЦК КПК одиннадцатого созыва приняла историческое решение перенести центр работы партии и государства на экономическое строительство и осуществить реформы и открытость. На этом фоне городская земля, или пространство, начала переходить от пассивного носителя, бесплатно используемого и лишенного экономической стоимости в условиях плановой экономики, к первоначальному рыночному использованию. С одной стороны, специальные экономические зоны и национальные зоны экономико-технологического развития фактически стали экспериментальными площадками земельной маркетизации. С другой стороны, реформы, связанные с городской пространственной системой, продолжали продвигаться. Поправка к Конституции 1988 года установила, что «право пользования землей может передаваться в соответствии с законом», тем самым существенно ослабив на уровне основного закона жесткую и единообразную традиционную земельную систему. После этого быстрое пространственное расширение стало важным способом накопления капитала в китайских городах.

1.1.2 Быстрое развитие и расширение городов в условиях капитализации пространства (1990-2011)

Принятые в 1990 году Временные положения о предоставлении и передаче права пользования государственной городской землей определили практический путь платного использования городской земли. С продвижением налоговой реформы 1994 года, реформы жилищной системы 1998 года, вступлением Китая в ВТО в 2001 году и его глубокой интеграцией в мировую экономику степень рыночности и товарности земельного пространства постоянно возрастала. В итоге сформировалась «земельная финансовая» модель с китайской спецификой: земля стала крупнейшим активом и наиболее надежным залогом местных правительств, а доходы от передачи прав землепользования превратились в важную часть местных бюджетов [14]. С одной стороны, городские власти рассматривали земельное пространство как важнейший капиталовый фактор и использовали его для привлечения крупномасштабных инвестиций, обеспечивая мощный импульс городскому строительству и урбанизации. С другой стороны, они использовали землю как ключевой фактор производства, привлекая промышленный капитал низкими ценами на землю и массовым предложением участков, тем самым ускоряя индустриализацию. В условиях высокой конкуренции капитализация пространства стала главным двигателем быстрого развития и стремительного расширения китайских городов.

1.1.3 Усиление городских проблем на фоне накопления рисков капитализации (2012-2021)

По мере усиления капиталовой функции городской земли и пространства неизбежно возникала тенденция к сверхнакоплению [15]. Особенно после мирового финансового кризиса 2008 года резкое сокращение внешнего спроса в сочетании с возрастающим внутренним бюджетным давлением еще сильнее закрепило зависимость городских властей от капитализации пространства. Внешне рост, основанный на этой модели, продолжался: с 2012 по 2021 год уровень урбанизации Китая вырос с 52,57% до 64,72%, то есть в среднем примерно на 1,35 процентного пункта в год, а зависимость городов от земельных финансов усиливалась. По существу же накапливались риски социальной стратификации, финансовой нестабильности, однородности

городской среды и обострения городских болезней. В этом контексте доклад XVIII съезду КПК 2012 года предложил путь новой урбанизации с китайской спецификой, обозначив на уровне верхнеуровневого институционального дизайна переход городского развития к новой стадии, ориентированной на человека и качественное наполнение. Центральное совещание по городской работе 2015 года подчеркнуло необходимость уважать закономерности городского развития и обеспечивать комплексную координацию, чтобы скорректировать чрезмерную зависимость городов от модели, основанной на пространственной капитализации.

1.1.4 Трансформация модели городского развития в условиях реконструкции пространственного управления (с 2022 года)

По мере ускоренного изменения международной и внутренней среды развития после 2022 года рынок недвижимости Китая прошел через резкую структурную корректировку, «земельные финансы» стало трудно поддерживать, а уровень урбанизации превысил 65% при заметном замедлении темпов роста. В этих условиях модель городского развития, главным образом опиравшаяся на капитализацию пространства, больше не может быть устойчивой; требуется реконструкция пространственного управления и перестройка источников развития. Доклад XX съезду КПК 2022 года поставил задачу «ускорить изменение способов развития сверхкрупных и крупных городов». В 2025 году центральное правительство вновь провело совещание по городской работе и поставило задачу строительства современных народных городов - инновационных, пригодных для жизни, красивых, устойчивых, цивилизованных и умных, определив городское обновление как системную работу и ключевой инструмент городской трансформации. Тем самым государство сформировало в сфере пространственного развития целостную стратегическую и практическую последовательность: региональная координация, городское обновление и сельское возрождение.

Таблица 1. Стадии эволюции городского развития Китая после реформ и открытости

Стадия развития	Контекст развития	Основной вызов	Характеристики городского пространственного развития
Первоначальные рыночные поиски в условиях раскрепощения пространственной системы (1978-1989)	Реформы и открытость высвободили институциональную энергию; города стали центрами экономического роста.	Как устранить институциональные препятствия, сдерживающие развитие городов.	Земельная система была раскрепощена, начались первые рыночные практики использования земли и пространства.
Быстрое развитие и расширение в условиях	Глобализация и жесткая конкуренция; рыночные реформы в недвижимости, налогах и	Как получить импульс и капитал для развития в конкурентной среде.	Пространственная капитализация постепенно стала двигателем развития, а

пространственной капитализации (1990-2011)	смежных системах.		расширение городского пространства ускорилось.
Обострение городских проблем на фоне накопления рисков капитализации (2012-2021)	Международный финансовый кризис и экономическое снижение; усиление кризиса пространственной капитализации.	Как выйти из зависимости от традиционной траектории роста и сохранить импульс развития.	Инерция быстрого и неравномерного роста сохранялась, а городские болезни становились все более серьезными.
Трансформация модели развития в условиях реконструкции пространственного управления (с 2022 года)	Резкое изменение международной среды, этапа и целей национального развития; смена экономических драйверов.	Как поддержать китайскую модернизацию посредством высококачественного городского развития.	Городское обновление стало ключевым рычагом, развитие постепенно сместилось к человекоцентричной, инновационной, согласованной и устойчивой качественной модели.

1.2 Пространственный кризис на пути городской модернизации Китая

Развитие человеческого общества невозможно без конкретной пространственной опоры. Маркс считал, что «пространство есть элемент всякого производства и всякой человеческой деятельности». Международные исследования городского планирования, основанные на теории социально-пространственной диалектики, давно исходят из установки «реорганизовать пространство, чтобы улучшить общество» [16], раскрывая важную роль пространства в продвижении и улучшении социально-экономического развития. Однако необходимо учитывать, что современная глобализация усилена гегемонией небольшой группы финансового капитала [17], а производство городского пространства также глубоко определяется логикой капитала и является одним из главных мест его вложения и накопления.

Как отмечалось выше, «пространство» всегда было встроено в процесс китайского городского развития после реформ и открытости. Пространственная капитализация стала самым мощным двигателем развития городов [18], и в значительной мере развитие китайских городов было процессом постоянного углубления этой капитализации. В отличие от обычных факторов капитала, пространство обладает географической фиксированностью и длительным циклом использования. После того как городское пространство спланировано и построено, в короткий срок оно, как правило, не сносится, не перестраивается и не создается заново. Это соответствует логике капитала, стремящегося извлекать дополнительную прибавочную стоимость, но одновременно приводит к тому, что использование пространства отстает от реальных потребностей городской трансформации. Когда кризис сверхнакопления, вызванный пространственной капитализацией,

становится явным, а масштаб пространственного расширения достигает определенного перелома, эта модель все отчетливее обнаруживает внутренние противоречия: дисбаланс целей, расстройство ценностных ориентиров, пространственное несоответствие и расточение ресурсов. В результате она превращается в важное препятствие для трансформации городов.

Критика кризиса городской пространственной капитализации восходит к исследованиям Маркса о земле и его критике современности. Позднее неомарксистские ученые, включая Лефевра и Дэвида Харви, развили анализ производства пространства, движения капитала и социального отчуждения [19-20]. Концепция трех кругов обращения капитала у Харви предоставляет важный инструмент для объяснения связи между производством городского пространства и логикой циркуляции капитала [21-22]. Харви [23] полагал, что кризис сверхнакопления и обесценения капитала может поглощаться через географическое расширение и пространственно-временное смещение; «пространственная фиксация», основанная на географическом расширении и реорганизации, является ответом капитала на кризис. В этом процессе кризис временно переносится, откладывается и материализуется в пространстве, порождая многоуровневую эксплуатацию и борьбу между «центром» и «периферией», что проявляется в отношениях города и деревни, регионального центра и региональной периферии, первого и третьего мира. В определенном смысле китайская модель городской пространственной капитализации представляет собой локализованную практику теорий циркуляции капитала и пространственной фиксации, отчетливо отражаясь на городско-сельском, региональном и глобальном уровнях (рис. 1).

Во-первых, в городско-сельском развитии рост городов долгое время опирался на извлечение сельских ресурсов и прибавочной стоимости. С 2000 года серия политических корректировок и институциональных реформ постепенно сократила разрыв между городом и деревней, однако старение, опустошение и фрагментация сельских территорий остаются выраженными. Неравновесие городско-сельского развития принципиально не изменилось, а развитие деревни в целом сохраняет линейную траекторию догоняния города [24].

Во-вторых, в региональном развитии центральные города оказывают сильный «сифонный» эффект на периферийные районы. Концентрация ресурсов и факторов в региональных полюсах роста является закономерной тенденцией для достижения экономии от масштаба и повышения эффективности. В сочетании с китайской административной и налоговой системой эффект кумулятивной круговой причинности между центральными городами и периферией усиливается, и многие периферийные территории сталкиваются с трудностями: стагнацией роста, медленной промышленной модернизацией и недостаточной комплексной устойчивостью [25].

В-третьих, в глобальном развитии Китай долгое время занимал низовые звенья производственных, инновационных и стоимостных цепочек. После вступления в ВТО Китай глубоко интегрировался в систему мировой торговли и международного разделения труда. Однако в международном экономическом и торговом порядке, где доминируют развитые западные страны, Китай долгое время выступал пассивным адаптером в формировании правил и технологическом лидерстве и в значительной степени становился пространством, куда развитые страны переносили институциональные издержки глобальных кризисов [17].

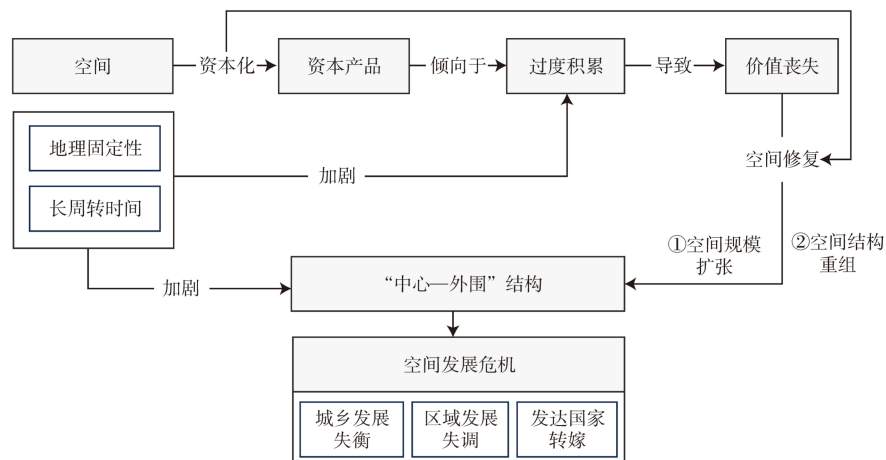

Рисунок 1. Пространственный кризис китайских городов в условиях «капитализации пространства»

2 За пределами циркуляции капитала: пространственные «три большие циркуляции» и логика их взаимодействия

2.1 От «циркуляции капитала» к «пространственной циркуляции»

Марксистское понимание пространства исходит из того, что пространство является одновременно материальным носителем социально-экономической деятельности и ее результатом [23]. В практике китайского городского развития пространственная капитализация была как важным двигателем быстрого роста, так и ключевой причиной множества городских кризисов. После реформ и открытости, особенно после нескольких волн крупномасштабного производства пространства - создания зон развития, девелопмента недвижимости, строительства новых городов и новых районов, - земля стала важнейшим рычагом, с помощью которого городские правительства привлекали инвестиции и накапливали капитал. Пространственная капитализация мощно продвинула индустриализацию и урбанизацию Китая. Однако в последние годы, по мере изменения международной среды и внутренней стадии национального развития, пространственная фиксация, переносившая кризис сверхнакопления через географическое расширение и пространственную реорганизацию, постепенно утрачивает эффективность. Одновременно уже существующие пространственные активы, несущие значительные долги и финансовые риски, обладают сильной географической фиксированностью и инерцией использования; это затрудняет корректировку сложившихся пространственных структур и создает структурные разрывы в использовании пространства.

И западные классические теории циркуляции капитала и переноса кризисов, и китайская локальная практика пространственной капитализации в сущности содержат глубокий запрос на пространственную реорганизацию и реконструкцию управления. Изменение логики пространственного функционирования определит эффективность и качество будущей трансформации китайских городов. В сравнении со многими западными странами, где преобладают частная земельная собственность и местное демократическое самоуправление, китайское государство фактически обладает сильной властью над распределением пространственных ресурсов [26] и может эффективно вмешиваться в социально-экономическое развитие через их предоставление и перераспределение [27]. Поэтому нельзя недооценивать

огромную роль регулирующей функции пространственных ресурсов в развитии китайских городов: «пространство» должно рассматриваться как важный инструмент управления, позволяющий своевременно корректировать направление городского развития и активно формировать новую модель развития [28]. Для достижения городской модернизации с китайской спецификой главный вопрос состоит в том, как использовать пространство в качестве рычага для поиска путей городской трансформации.

Харви [29] считал, что конкретные пространственные формы, принимаемые капиталом на разных стадиях развития города, являются не только средствами разрешения его внутренних противоречий, но и каналами переноса этих противоречий и кризисов. Однако поскольку «пространственная фиксация» является лишь временной мерой, она в итоге создает новые противоречия и дисбалансы в более широком масштабе, заставляя капитал входить в новые циклы ради преодоления кризиса. Следовательно, теория трех кругов обращения капитала описывает траекторию, по которой капитал снижает давление сверхнакопления и ищет новые источники прибыли; пространство и его производство фактически служат важным носителем для поглощения избыточного капитала и повышения отдачи инвестиций. Но в китайской институциональной среде государство способно динамически корректировать функциональное позиционирование, масштабную структуру и систему управления пространствами разных уровней, превращая общегосударственные стратегии в местную практику [30] и напрямую регулируя региональное и городско-сельское развитие. Поэтому важный прорыв в разрешении кризиса китайского городского развития состоит в выходе за пределы самого города и поиске путей в более широких системах - городско-сельской, региональной и глобальной. Пространство должно стать платформой циркуляции, которая обеспечивает эффективное взаимодействие, оптимальное распределение и восстановление ценности ресурсов и факторов между этими системами. Это и есть переход от «циркуляции капитала» к «пространственной циркуляции». Формирование здоровой системы пространственной циркуляции позволит не только сшить многоуровневые разрывы между регионом, городом и деревней, вызванные чрезмерной пространственной капитализацией, но и найти более инклюзивный и устойчивый путь городской модернизации с китайской спецификой.

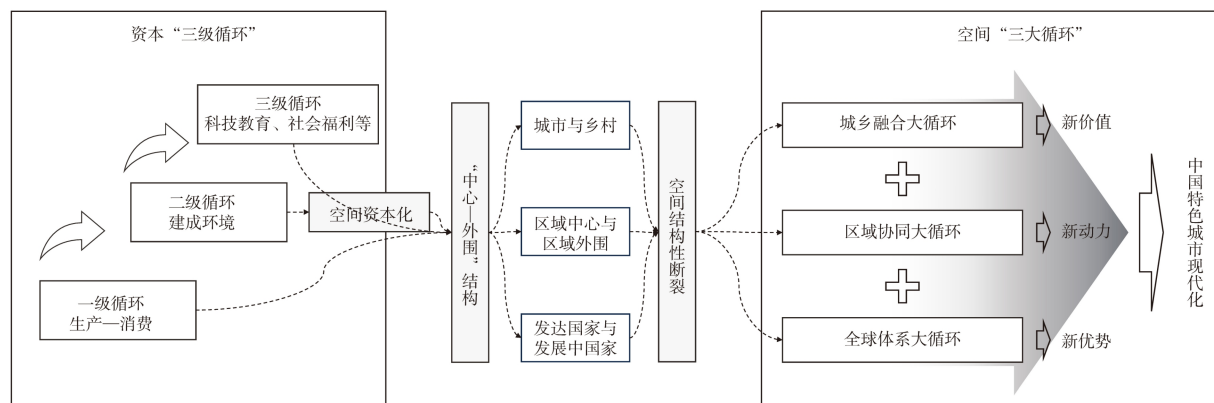

Рисунок 2. От «циркуляции капитала» к «пространственной циркуляции» и ее поддерживающей системе

2.2 Три измерения системы пространственной циркуляции и их взаимодействие

В ответ на множественные пространственные кризисы, с которыми сегодня сталкивается развитие китайских городов, система пространственной циркуляции может быть понята как включающая три основных измерения (рис. 2).

2.2.1 Большая циркуляция интеграции города и деревни

В процессе быстрой индустриализации, урбанизации и рыночной трансформации городско-сельские отношения в Китае все сильнее определяются рыночными механизмами и логикой капитала [31]. Деревня сталкивается не только с оттоком факторов и нарастающим упадком, но и становится важным материальным носителем городского расширения и переноса кризисов капитала. С 2000 года государство реализует крупные стратегии, включая новую урбанизацию и сельское возрождение, однако неравновесие городско-сельского развития принципиально не преодолено. По мере того как уровень урбанизации Китая входит в высокое плато, будущие дивиденды урбанизации неизбежно должны сместиться от прежнего «городоцентризма» к выявлению и раскрытию «сельской ценности». Традиционные практики, в которых город ставится выше деревни, а управление городом и деревней разделяется, уже не отвечают требованиям новой среды развития. Ключ к большой циркуляции интеграции города и деревни заключается в отказе от инерционного мышления, рассматривающего город и деревню как две независимые системы планирования, строительства и управления. Все виды городских и сельских ресурсов и факторов должны быть включены в единую систему циркуляции, чтобы обеспечить их рациональное движение и оптимальное распределение, продвинуть городско-сельский симбиоз и реализацию ценности и тем самым придать городскому развитию новый мощный импульс.

2.2.2 Большая циркуляция региональной координации

Пространственная концентрация факторов производства является ключевым признаком современной экономики, отличающим ее от традиционной аграрной экономики [32]. Однако дисбаланс между эффектами «сифона» и «перетока» часто порождает неравномерное развитие внутри регионов. Под влиянием экономики административных территорий с китайской спецификой усиливается вредная конкуренция между городами, а явления вроде «обеднения соседа» и повторного строительства остаются распространенными. Сегодня, в условиях попыток западных стран разорвать производственные связи с Китаем, нарушить цепочки, блокировать и сдерживать его промышленность, необходимо преодолеть барьерный эффект административных границ и перестроить национальную экономико-пространственную структуру. Региональная координация должна служить реконструкции промышленных, снабженческих и инновационных цепочек и тем самым способствовать формированию единого национального рынка. В процессе согласованного регионального развития города получают больше возможностей и ресурсов, оптимизируют свои функции и повышают уровень развития.

2.2.3 Большая циркуляция глобальной системы

Современные западные страны обеспечили быстрое накопление капитала развития главным образом через грабеж и угнетение колоний. Западноцентричный порядок правил сохраняется и сегодня, все чаще проявляясь в контроле над мировой экономикой через гегемонию финансового капитала и перенос огромных издержек и рисков на развивающиеся страны [17]. После реформ и открытости Китай глубоко встроился в систему глобального торгового разделения труда и добился экономического подъема благодаря недорогому и масштабному земельному пространству и

рынку труда. Но, получая дивиденды глобализации, Китай фактически принял на себя значительные издержки и риски, перенесенные развитыми странами [33], столкнувшись с глубокими вызовами: чрезмерным потреблением ресурсов, технологической зависимостью в ключевых областях и медленным ростом общественного благосостояния. Под воздействием мирового финансового кризиса 2008 года и трампизма традиционная система глобального торгового разделения труда быстро распадается и перестраивается, и Китай должен активно на это реагировать. Суть большой циркуляции глобальной системы состоит в том, чтобы Китай перешел от роли пассивно включенного участника глобальной экономической, торговой и управленческой системы к роли активного создателя нового международного экономико-торгового порядка и системы управления, меняя глобальную структуру развития и логику распределения ценности. Через активное участие в новой большой циркуляции глобальной системы китайские города получают более широкую арену развития и больше возможностей, постоянно поднимаясь в мировой городской системе и глобальных цепочках стоимости.

Важно подчеркнуть, что пространственные «три большие циркуляции» не являются изолированными самозамкнутыми циклами. Это динамическая конструкция взаимного усиления и согласованного продвижения (рис. 3). В частности, большая циркуляция интеграции города и деревни предоставляет двум другим более широкий рынок факторов и потребления, а сельское пространство становится носителем новых видов деятельности и новых образов жизни. Большая циркуляция региональной координации концентрирует для двух других более разнообразные и масштабные ресурсы и факторы; функционально согласованные регионы ускоряют формирование единого национального рынка и реализацию городско-сельской ценности, становясь важными пространственными единицами участия в глобальной конкуренции. Большая циркуляция глобальной системы вводит в две другие больше возможностей, спроса и более качественных, высокоуровневых производственных факторов, побуждая городско-сельские и региональные системы повышать собственный уровень развития. Так три циркуляции формируют системную силу взаимного влияния и взаимного продвижения, переводя пространства разных городско-сельских и региональных масштабов от «пассивного ремонта» к «активному росту» и помогая городской модернизации с китайской спецификой раскрывать новую ценность, создавать новый импульс и формировать новые преимущества.

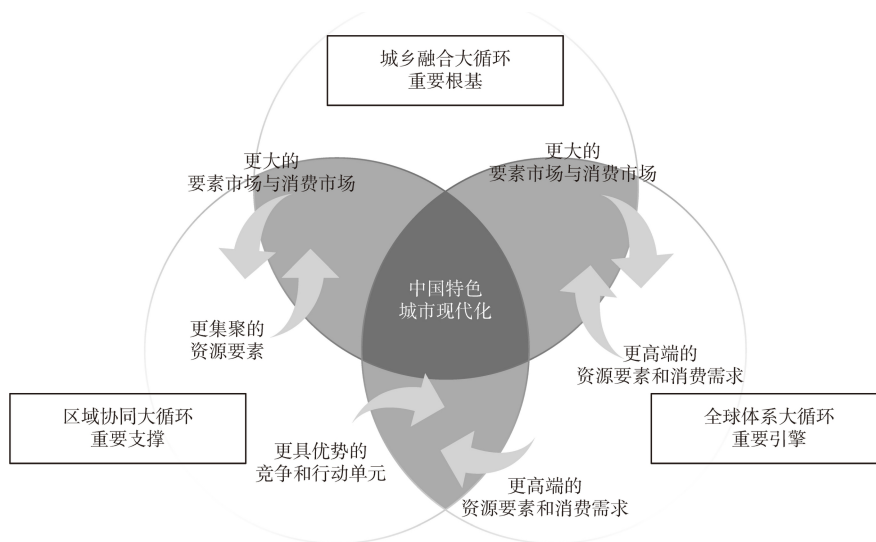

Рисунок 3. Взаимодействие трех больших циркуляций в системе пространственной циркуляции
3 Пути реализации, через которые пространственная циркуляция поддерживает городскую модернизацию с китайской спецификой

3.1 Интеграция города и деревни: устранение политико-институциональных барьеров и ускорение двустороннего движения факторов

В условиях глубоких изменений международной ситуации и внутреннего перехода урбанизации устранение дуальной структуры, основанной на институциональном разделении города и деревни, различиях управления и расхождении траекторий развития, является базовым условием высвобождения городско-сельского потенциала и формирования нового импульса. Большая циркуляция интеграции города и деревни направлена на устранение политических и институциональных барьеров, мешающих свободному движению и эффективному распределению факторов между городом и деревней, а также на формирование относительно равноправных и позитивных отношений их взаимодействия [34].

Во-первых, необходимо углублять реформу политики и институтов. Следует укреплять политическую координацию и институциональное обеспечение, соответствующие тенденции интегрированного городско-сельского развития, продвигать сопутствующие реформы земельной системы, регистрации населения, социального обеспечения и других механизмов, формировать единые городско-сельские рынки факторов и потребления, а также единую систему общественных услуг [35]. Во-вторых, необходимо усиливать инновации в механизмах реализации. Следует создать систему институциональной передачи, координации и контроля, которая охватывает всю городско-сельскую территорию, связывает уровни вертикально и координирует их горизонтально, а также активно искать конкретные пути соединения ресурсов, совместного управления и восстановления ценности. Наконец, необходимо учитывать роль уездных центров в интеграции города и деревни. Китай - огромная страна с обширной территорией и значительными различиями; городская модернизация с китайской спецификой не может быть сосредоточена только вокруг небольшого числа сверхкрупных и крупных городов. Она неизбежно является широкоспектральным процессом, включающим города и поселения разных уровней. Уездные центры являются важными «переходными пространствами», где городские и сельские ресурсы и

факторы часто движутся и тесно взаимодействуют; поэтому они являются важным путем для бесперебойной работы большой циркуляции интеграции города и деревни.

3.2 Региональная координация: кластерное и сетевое развитие для повышения общего качества развития

На фоне глубоких перемен, не имеющих аналогов за столетие, и стратегии «двойной циркуляции» необходимо выйти за пределы отдельного города, интегрировать региональные преимущества в более широком масштабе и раскрыть сравнительные преимущества. Это важная мера для активного реагирования на перестройку глобальных производственных и снабженческих цепочек, повышения безопасности и устойчивости развития и ускорения формирования единого национального рынка. Большая циркуляция региональной координации направлена на создание региональной пространственной структуры и системы управления с взаимодополняющими функциями, взаимным встраиванием отраслей и рациональным размещением; на ускорение оптимального распределения региональных ресурсов и факторов и последовательную модернизацию промышленной структуры; а также на максимальное раскрытие конкурентоспособности и роста регионов и городов.

Во-первых, кластерное развитие должно способствовать близкой по территории реорганизации региональных промышленных, снабженческих и инновационных цепочек, раскрывать радиационную и ведущую роль центральных городов и превращать городские агломерации и мегаполисные районы в ключевые носители размещения национальных производительных сил и глобальной промышленной конкуренции. Во-вторых, сетевое развитие должно укреплять связи между городами внутри региона, усиливать взаимодействие факторов, промышленную координацию и согласование планов, а также использовать региональную пространственную реорганизацию для смягчения «болезней больших городов», вызванных чрезмерной концентрацией в центральных городах, одновременно стимулируя рост соседних городов и повышая общий уровень регионального развития. Наконец, необходимо создать и совершенствовать систему регионального управления с китайской спецификой. Китайская институциональная среда означает, что городская модернизация не является процессом самореализации отдельных городов; развитая система регионального сотрудничества и управления может существенно усилить развитие городов и регионов.

3.3 Глобальная система: ведущая роль в формировании новых правил и повышение статуса городов и их положения в цепочках стоимости

Рейтинги Сети исследований глобализации и мировых городов (GaWC) показывают, что с 2000 года контрольная и влиятельная роль китайских городов в мировой городской системе постоянно возрастала: число китайских городов уровня Gamma и выше увеличилось с 6 в 2010 году до 30 в 2024 году. Однако сегодня усиливаются тенденции деглобализации, растут торговые трения, формы и правила международной конкуренции и сотрудничества становятся все более неопределенными, а внутри страны сохраняются серьезные проблемы избыточных мощностей и экономической трансформации. Китаю необходимо заново определить свою роль в международном сообществе.

Во-первых, следует активно участвовать в разработке международных правил и стремиться играть ведущую роль в этом процессе. Необходимо углублять институциональную открытость, активно участвовать в формировании правил международной конкуренции и сотрудничества и даже

возглавлять этот процесс, создавая больше международных узловых городов-порталов, способных участвовать в международной экономической и торговой деятельности и направлять ее. Во-вторых, необходимо продолжать подъем в глобальных цепочках стоимости [36]. Следует усиливать самостоятельные промышленные инновации городов и развитие новых качественных производительных сил, последовательно переходить к верхним звеньям глобальных цепочек стоимости и повышать способность Китая организовывать и распределять важнейшие мировые производственные факторы и инновационные технологии [37]. Наконец, нужно ускорить формирование группы высокоуровневых глобальных городов. Конкуренция между государствами в значительной степени проявляется как конкуренция между ключевыми городами. Как мировая экономическая и торговая держава и единственная страна с полной промышленной цепочкой, Китай не может осуществить городскую модернизацию в замкнутой внутренней системе; он должен глубоко интегрироваться в мировую систему городов и участвовать в ее перестройке, постоянно повышая уровень и статус многих китайских городов.

4 Трансформация пространственного планирования, ориентированная на пространственную циркуляцию

Для достижения городской модернизации с китайской спецификой необходимо сильнее задействовать пространство как активную регулирующую силу и ключевой инструмент управления, продвигая переход парадигмы пространственного, или городского, планирования от «планирования пространства» к «планированию посредством пространства как рычага». Соответственно пространственным трем большим циркуляциям должно системно измениться и планировочное мышление.

4.1 Открытое, взаимосвязанное и целостное планировочное мышление

Развитие города зависит не только от его собственной способности к организации и функционированию, но и от способности обмениваться факторами с внешней средой. Практика реформ и открытости показывает, что быстрый рост китайских городов был неотделим от глобального рынка и экспортно ориентированной экономики; будущее высококачественное развитие городов также будет реализовываться в более открытых условиях. Пространственное планирование должно рассматривать городское развитие с более высокого уровня, в более широком горизонте и на более глубоком уровне, формируя целостное мышление, основанное на активной открытости и связи внутреннего и внешнего. Город следует помещать в общую рамку мировой городской сети и внутренне-международной двойной циркуляции, активно планируя его функциональное позиционирование и траектории повышения роли в глобальных промышленных сетях и мировой системе городов. Пространственное планирование должно также усиливать координацию экономических, социальных, экологических, культурных и иных целей развития, своевременно реагировать на изменения внутренней и внешней среды и повышать устойчивость и адаптивность города в сложной среде развития.

4.2 Единое планировочное мышление интеграции города и деревни

Третья пленарная сессия ЦК КПК двадцатого созыва указала, что интегрированное развитие города и деревни является необходимым требованием китайской модернизации. Пространственное планирование должно преодолеть долгосрочную инерцию «гороδοцентризма» и сформировать единое планировочное мышление городско-сельского развития, рассматривая город и деревню как тесно связанную, но обладающую собственными особенностями

симбиотическую систему. Необходимо утвердить концепцию «равной ценности города и деревни» и, уважая различия их развития, планировать их на равной основе. Следует ускорить создание единых рынков факторов, рынков потребления и систем промышленной взаимосвязи города и деревни, повышая качество их экономического и социального развития. В политическом и институциональном дизайне деревне нужно уделять больше внимания, активно отвечать на локальные запросы сельского возрождения и направлять в сельские районы новые факторы, новые группы населения и новые виды деятельности. Пространственное планирование должно разрушать дуальную систему раздельного городского и сельского управления, отказываться от статичного и жесткого контрольного мышления и постоянно оптимизировать городско-сельскую пространственную структуру и распределение факторов в соответствии с реальными потребностями социально-экономического развития.

4.3 Динамическое планировочное мышление, ориентированное на реализацию пространственной ценности

Городское развитие Китая переходит от крупномасштабного приростного расширения к новой стадии, в которой главным становится повышение качества и эффективности существующих пространственных активов. Пространственное планирование должно соответствовать этому изменению и формировать динамическое мышление, направленное на реализацию пространственной ценности. Необходимо преодолеть привычное представление, что «рост» равен «развитию». Цель пространственного освоения не может быть сведена к экономическому измерению; следует признавать многообразную ценность пространства в продвижении промышленной модернизации, социальной стабильности и реконструкции управления. С учетом изменения этапа городского развития Китая городское обновление должно стать действенным инструментом корректировки городской пространственной структуры и реализации пространственной ценности. Необходимо создать механизм полного цикла «планирование - строительство - эксплуатация - управление», чтобы ускорить разрешение крупных долгов и рисков, накопленных в городских активах. В ответ на требования развития новых качественных производительных сил следует формировать динамичные и гибкие механизмы пространственного предложения и контроля, искать практические пути смешанного развития, комплексного использования и устойчивой эксплуатации городского пространства и активно раскрывать его ценность.

4.4 Путевое планировочное мышление для проектирования пространственных институтов

Перед лицом новой среды и новых требований развития пространственное планирование не может ограничиваться традиционными моделями: заданием идеальных целей в виде чертежа, статичным функциональным зонированием и индикаторным контролем. Оно должно отвечать на процессные вопросы: кто реализует цели планирования, как они будут реализованы и когда. Поэтому пространственное планирование должно усиливать путевое мышление в проектировании пространственных институтов и использовать гибкое, динамичное и адаптивное институциональное обеспечение для ответа на сложность и неопределенность городского развития. В соответствии с целями планирования необходимо изучать пути реализации и связанный с ними пространственный институциональный дизайн, а также усиливать динамическую корректировку институционального предложения. Проектирование пространственных институтов не является простым разовым определением и выпуском правил;

это сложный процесс, который требует постоянного поиска и обновления в ходе социально-экономического развития и планировочной практики. Необходимо выстраивать механизмы совместного участия государства, рынка и общества в управлении, чтобы пространственное планирование действительно стало важной общественной политикой, формирующей социальный консенсус и продвигающей совместное управление и совместное пользование результатами.

5 Заключение и обсуждение

С начала реформ и открытости изменения земельной, или пространственной, системы, а также ее планирование и использование в значительной мере сформировали и определили процесс развития китайских городов. Пространственная капитализация обеспечила десятилетия быстрого роста, но одновременно заложила глубокие риски и серьезные кризисы для устойчивого городского развития. В сравнении с институциональной средой западных стран пространство в китайском городском развитии обладает чрезвычайно важной активной регулирующей функцией; использование пространства как инструмента для запуска городской трансформации является и необходимым, и осуществимым. Для строительства городской модернизации с китайской спецификой необходимо выйти за пределы «циркуляции капитала», принципиально изменить прежнюю модель пространственной капитализации, создать систему трех больших пространственных циркуляций с китайской спецификой, активно искать пути реализации циркуляции интеграции города и деревни, циркуляции региональной координации и циркуляции глобальной системы, а также адаптивно трансформировать пространственное планирование.

Западные теории и практики планирования в свое время сыграли важную роль как ориентир для китайской урбанизации и городского развития на этапе быстрого роста. Однако из-за глубоких различий между Китаем и Западом в базовых национальных условиях, институциональных механизмах и стадиях развития они не могут полностью соответствовать реальным потребностям китайских городов, тем более будущим запросам. Сегодня китайские города находятся в ключевой точке трансформации, а государство поставило цель городской модернизации с китайской спецификой. Поэтому срочно требуется системное формирование локальной теории и практического пути планирования. Предложенная в статье система трех больших пространственных циркуляций в известной мере является попыткой двигаться к этой цели. Хотя такая попытка еще может быть не вполне зрелой, ее последовательное продвижение позволит постепенно выстроить собственную китайскую систему теории и практики планирования и внести «китайское решение» в городское развитие и управление стран Глобального Юга.

Примечания

1. Исследования академика У Чицзяна показывают, что после достижения уровня урбанизации 50% траектории развития стран начинают расходиться; после уровня 70% обычно проявляются два основных пути. Первый - «интеллектуальная урбанизация», опирающаяся на высокую добавленную стоимость, инновации и технологии. Второй - «физическая урбанизация», продолжающая зависеть от факторов с низкой добавленной стоимостью, таких как энергия, ресурсы и дешевая рабочая сила.

Список литературы

[1] Лю Синхуа. Основные характеристики, эволюционные тенденции и способы реализации трансформации и модернизации урбанизации в Китае [J]. Academic Frontiers, 2025(4): 67-78.

- [2] Яо Шанцзянь, Хуан Линьцзюнь. Распределение задач и наложение политик в изменении городов: взгляд с позиции активного государства [J]. *Social Science Research*, 2025(6): 104-114.
- [3] Чэнь Сивэнь, Ли Пэйлинь, Цай Фан и др. Обзор и перспективы реформ и развития ключевых сфер сельского хозяйства, деревни и крестьян в Китае: авторитетные эксперты к 40-летию журнала *Chinese Rural Economy* [J]. *Chinese Rural Economy*, 2025(1): 3-25.
- [4] Линь Ифу, Цай Фан, Ли Чжоу. Китайское чудо: стратегия развития и экономическая реформа [M]. Шанхай: Truth & Wisdom Press, 2012.
- [5] Prasad E S. Has China's growth gone from miracle to malady? [R]. National Bureau of Economic Research, 2023.
- [6] Чжао Фэн, Тань Сюань, Чжао Юаньюань. Базовая социалистическая экономическая система и китайское чудо долгосрочного роста [J]. *Study and Exploration*, 2022(2): 108-116.
- [7] Лю Кай. Как земельная система с китайской спецификой влияет на экономический рост Китая: анализ на основе многосекторной динамической модели общего равновесия [J]. *China Industrial Economics*, 2018(10): 80-98.
- [8] Чжан Цзинсян, У Фулун, Ма Жуньчао. Институциональный переход и реконструкция городского пространства Китая: к институциональной рамке пространственной эволюции [J]. *City Planning Review*, 2008(6): 55-60.
- [9] Лу Мин. Ключевая проблема китайской экономики - пространственное несоответствие [J]. *Journal of Shenzhen University (Humanities and Social Sciences)*, 2019, 36(1): 77-85.
- [10] Ян Дэцай. Новая институциональная экономика [M]. Пекин: Renmin University of China Press, 2019.
- [11] Цзян Синсань, Лю Шоуин, Ли Цин. Реформа земельной системы и рост национальной экономики [J]. *Management World*, 2007(9): 1-9.
- [12] Чжао Яньцзин. Почему «земельные финансы» являются «великим институциональным новшеством»? [J]. *Urban Development Studies*, 2019, 26(4): 6-16.
- [13] Лю Шоуин, Сюн Сюэфэн, Чжан Юнхуэй и др. Земельная система и китайская модель развития [J]. *China Industrial Economics*, 2022(1): 34-53.
- [14] Ли Вэнь. Путь урбанизации Китая: также о верхнеуровневом дизайне Центрального совещания по городской работе [J]. *Contemporary China History Studies*, 2025, 32(5): 4-18.
- [15] Ян Хао, Чжан Цзинсян. Механизмы и эффекты производства городского пространства, движимого земельными финансами: на примере нового района Хэси в Нанкине [J]. *Urban Planning International*, 2018, 33(1): 68-74.
- [16] У Фулун, Ма Жуньчао, Чжан Цзинсян. Трансформация и реконструкция: многомерные перспективы городского развития Китая [M]. Нанкин: Southeast University Press, 2007.
- [17] Вэнь Тецзюнь. Восемь кризисов: реальный опыт Китая, 1949-2009 [M]. Пекин: Oriental Press, 2013.
- [18] Чэнь Цзяньхуа. Логика капитала в производстве городского пространства и проблема пространственной справедливости в Китае [J]. *Academic Monthly*, 2018, 50(7): 60-69.
- [19] Harvey D. The urban process under capitalism: A framework for analysis [J]. *International Journal of Urban and Regional Research*, 1978, 2(1-3): 101-131.
- [20] Kosík K. The Crisis of Modernity: Essays and Observations from the 1968 Era [M]. Lanham: Rowman & Littlefield, 1995.

- [21] Чжоу Юйсюань, Ли Сюнь, Шэнь Лун. Механизм эволюции городской пространственной структуры с точки зрения циркуляции капитала: на примере района Хайчжу [J]. *Human Geography*, 2018, 33(4): 68-75.
- [22] Ян Линфань, Ло Сяолун, Дин Цзыяо. Логическая рамка и политические рекомендации для инновационной трансформации зон развития с точки зрения капитала и власти [J]. *Planners*, 2022, 38(4): 50-57.
- [23] Harvey D. Пределы капитала [М]. Пер. Чжан Инь. Пекин: CITIC Publishing Group, 2017.
- [24] Чжан Цзинсян, Шэнь Минжуй, Чжао Чэнь. Возрождение деревни: сельская трансформация Китая в условиях продуктивизма и постпродуктивизма [J]. *Urban Planning International*, 2014, 29(5): 1-7.
- [25] Zhao D, Song Y, Zhang M. Research on the resilience enhancement and spatial spillover effect of urban agglomeration construction [J]. *Sustainable Cities and Society*, 2025: 106964.
- [26] Лань Сяохуань. Внутри системы: китайское правительство и экономическое развитие [М]. Шанхай: Shanghai People's Publishing House, 2021.
- [27] Чжан Цзинсян, Инь Цзе, Ло Сяолун. Развитие и эволюция городского пространства под руководством предпринимательски ориентированного местного правительства [J]. *Human Geography*, 2006(4): 1-6.
- [28] Чжан Цзинсян. Содействие высококачественной трансформации и развитию китайских городов через инновации пространственного управления [J]. *Academic Frontiers*, 2025(11): 17-25.
- [29] Harvey D. The Urbanization of Capital [М]. Oxford: Blackwell, 1985.
- [30] Хэ Яньлин, Цзин Ичэнь. Большое государство и большой город: изменения городского управления в Китае с точки зрения государства (1978-2025) [J]. *Journal of China West Normal University (Philosophy and Social Sciences)*, 2026(1): 1-20.
- [31] Чэнь Цзяньхуа. Пространственно-политэкономическое исследование городско-сельских отношений в Китае в период ускоренной урбанизации [J]. *Contemporary Economic Research*, 2025(4): 60-69.
- [32] Чжэн Синье, Чжан Юго, Чжао Чжунсю и др. Продвижение высококачественного развития и создание прочной основы для базовой реализации социалистической модернизации: письменное обсуждение изучения и реализации духа четвертого пленума ЦК КПК двадцатого созыва [J]. *Economic Perspectives*, 2025(11): 5-22.
- [33] Чжан Бин, Ван Кай, Ван Гуантао и др. Академическое обсуждение внедрения и локального развития идей и методов в китайском городском планировании [J]. *Urban Planning Forum*, 2025(4): 1-9.
- [34] У Чицян, Янь Цзюань, Сюй Хаовэнь и др. Десять ключевых ежегодных вопросов развития дисциплины городского и сельского планирования (2024-2025) [J]. *Urban Planning Forum*, 2024(6): 8-11.
- [35] Дуань Цзинь, Чжан Тинвэй, Инь Чжи и др. Академическое обсуждение китайской городской и сельской модернизации: содержание, характеристики и пути развития [J]. *Urban Planning Forum*, 2023(1): 1-10.
- [36] У Чицян, Ван Гуантао, Ян Баоцзюнь и др. Академическое обсуждение темы «поддержать китайскую модернизацию городами: пути и миссия» [J]. *Urban Planning Forum*, 2025(3): 1-8.

[37] Ван Кай, Чжао Яньцзин, Чжан Цзинсян и др. Академическое обсуждение новых качественных производительных сил и городско-сельского планирования [J]. Urban Planning Forum, 2024(4): 1-10.

Перевод выполнен при поддержке ИИ